

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

DEVELOPMENT OF RURAL COOPERATION AS A TOOL FOR ENSURING FOOD SECURITY IN RUSSIA

Аннотация. Актуальность и новизна работы. Одним из важнейших элементов национальной безопасности России выступает продовольственная безопасность. Продовольственная безопасность является основой сохранения суверенитета, значимым направлением демографической политики, непосредственно влияет на уровень и качество жизни населения страны. Существующие противоречия в научном подходе и оценке влияния различных факторов, а также недостаточная разработанность методов адаптации отечественного агрокомплекса к условиям многостороннего регулирования мирового рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, обуславливают актуальность работы. В решении задач динамичного развития агропромышленного сектора страны, оптимизации регулирования экспортно-импортных потоков продовольствия и ресурсов для АПК, обеспечения доступности продовольствия для населения существенную помощь могут оказать производственные и потребительские кооперативы.

Цель работы. На основе проведенного исследования выявить достигнутый уровень продовольственной безопасности страны и роль кооперативных структур в ее обеспечении.

Материалы и методы исследования. При подготовке статьи использованы материалы научной и учебной литературы, федеральные законы, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, проанализированы показатели уровня продовольственной безопасности страны на основе материалов Федеральной службы государственной статистики за 2013–2019 годы, применены общенаучные ме-

Мачабели Мария Шотовна – кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: mmachabeli@ruc.su.

Maria Sh. Machabeli – Candidate of Economic Sciences, Professor, the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Рудакова Татьяна Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: t.v.rudakova@ruc.su.

Tatiana V. Rudakova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Ларионов Владимир Борисович – кандидат технических наук, доцент кафедры математики и информатики, Институт международных экономических связей (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: lvb28@mail.ru.

Vladimir B. Larionov – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, the Department of Mathematics and Informatics, Institute of International Economic Relations (Moscow, Russian Federation).

тоды исследования, различные методы экономического анализа: сравнения, индексный и другие.

Результаты работы. В статье представлен аналитический обзор системы обеспечения продовольственной безопасности страны, определены внешние и внутренние риски и угрозы, предложены отдельные пути их преодоления во взаимодействии с кооперативными структурами.

Abstract. *Relevance and novelty of the work.* Food security is one of the main directions of the national security of the Russian Federation in the medium term. It ensures the preservation of the country's sovereignty, is one of the main components of demographic policy, and directly affects the level and quality of life of the country's population. The existing contradictions in the scientific approach and assessment of the impact of various factors, as well as the lack of development of methods for adapting the domestic agricultural complex to the conditions of multilateral regulation of the world market of agricultural products and food, determine the relevance of the work. In solving the problems of dynamic development of the agro-industrial sector of the country, optimizing the regulation of export-import flows of food and resources for the agro-industrial complex, ensuring the availability of food for the population, production and consumer cooperatives can provide significant assistance.

Purpose of work. On the basis of the conducted research, to identify the achieved level of food security of the country and the role of cooperative structures in its provision.

Materials and methods of research. The article uses materials of scientific and educational literature, federal laws, decrees and orders of the President of the Russian Federation, resolutions and orders of the Government of the Russian Federation were used, indicators of the level of food security of the country were analyzed on the basis of materials of the Federal State Statistics Service for 2013-2019, general scientific research methods, various methods of economic analysis were used: comparisons, index, and others.

Result of work. The article presents an analytical review of the country's food security system, identifies external and internal risks and threats, and suggests individual ways to overcome them in cooperation with cooperative structures.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; кооперация; государственное регулирование.

Keywords: food security; cooperation; state regulation.

Введение. Продовольственная безопасность страны – это одна из главных составляющих национальной безопасности России. Она обеспечивает сохранение суверенитета страны, является значимым направлением демографической политики, непосредственно влияет на уровень и качество жизни населения страны.

Под продовольственной безопасностью следует понимать такое состояние национальной экономики, при котором население имеет физическую и экономическую возможность обладать безопасным качественным продовольствием, соответствующим потребностям человека для его полноценной активной жизни.

Несмотря на то, что вопрос обеспечения продовольствия стоял перед человечеством всегда в силу физиологических потребностей человека, понятие продовольственной безопасности вошло в обиход экономистов и по-

литиков относительно недавно – в 70-х годах прошлого века. Причем определяли продовольственную безопасность в разное время по-разному. Если на начальном этапе подразумевались только удовлетворение физиологической потребности человека в пище и ее экономическая доступность, то со временем начали рассматривать и физическую доступность продовольствия, и его качество, и удовлетворение не только необходимой физиологической потребности в пище, а такой объем и ассортимент, который обеспечивал бы полноценную и активную жизнь человека.

Существуют различные подходы к трактованию понятия продовольственной безопасности с точки зрения независимости государства. Так, международные организации, решающие проблемы голода в мире, считают, что вполне допустимо обеспечивать населе-

ние страны продуктами питания за счет импорта. Однако, с точки зрения большинства отечественных экономистов, вопрос независимости выходит на первый план. Особенно это стало понятно в последние годы, когда санкции, применяемые к России, и контрсанкции привели к необходимости импортозамещения, а также в связи с пандемией 2020 года. Учитывая политический аспект, а также обеспеченность России всеми видами природных и производственных ресурсов, такой подход оправдан.

Обеспечение продовольственной безопасности связано с рядом рисков и угроз, как внешних, так и внутренних. Существующие противоречия в научном подходе и оценке влияния различных факторов, а также недостаточная разработанность методов адаптации отечественного агрокомплекса к условиям многостороннего регулирования мирового рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, обуславливают актуальность работы.

Материалы и методы исследования. В статье проводится анализ системы обеспечения продовольственной безопасности РФ на основе данных Федеральной службы государственной статистики, исследуются актуальные постановления и распоряжения Правительства РФ в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Используются общенаучные методы исследования, различные методы экономического анализа: сравнения, индексный и другие.

Результаты исследования. Несмотря на важность проблемы обеспечения продовольственной безопасности, все еще нет единого подхода для определения этого понятия. Отличаются подходы иностранных и отечественных авторов к данному вопросу. По мнению большинства зарубежных авторов, основным аспектом продовольственной безопасности страны является обеспечение населения страны продуктами первой необходимости. При этом не рассматривается вопрос продовольственной независимости государства. То есть обеспечение продовольствием может происходить как за счет внутреннего производства, так и за счет импорта. Однако, в этом случае значительная зависимость от импорта продовольствия делает страну крайне уязвимой в политическом и экономическом плане. Поэтому отечественные ученые рассматривают продовольственную безопасность страны с точки зрения обеспечения

продовольствием населения, прежде всего, за счет собственных факторов производства.

На наш взгляд, наиболее актуальными представляются следующие составляющие понятия продовольственной безопасности: физическая и экономическая доступность всем группам населения качественного продовольствия, бесперебойность его поставок, личная заинтересованность производителей продовольствия в наращивании производства качественной продукции, наличие стратегических запасов продовольствия на случай форсмажорных обстоятельств, необходимый государственный контроль за уровнем спроса и производства, а также контроль цен [13]. В связи с этим, рассматривать продовольственную безопасность следует в тесной связи с продовольственной независимостью, и акцентировать при этом внимание на необходимости обеспечения населения страны качественными продуктами преимущественно отечественного производства, в том числе и стратегическими запасами на непредвиденные обстоятельства природного, экономического или политического характера.

Основополагающими факторами продовольственной безопасности выступают национальное аграрное производство, обеспечение продовольственных запасов, экспортно-импортные поставки продовольствия. Распространенным является подход в определении устойчивой продовольственной безопасности, когда задается уровень самообеспечения продовольствием, объем, качество и ассортимент которого позволяют обеспечить физическое и социальное развитие человека, а также расширенное воспроизводство населения, независимо от внешних и внутренних угроз [14].

Для этого государству следует обеспечить решение трех задач, тесно взаимосвязанных между собой. Во-первых, это – динамичное и гармоничное развитие всего агропромышленного сектора страны, включая помимо сельского хозяйства первый сектор АПК, обеспечивающий сельское хозяйство средствами производства, и третий сектор, в котором производится глубокая переработка сельскохозяйственного сырья. Вторая задача состоит в оптимизации регулирования экспортно-импортных потоков как самого продовольствия, так и ресурсов, необходимых для устойчивого развития отечественного АПК. Третья задача – обеспечение физической и экономической доступности продовольствия населению – пред-

полагает решение таких подзадач, как сбалансированный рост доходов населения, повышение уровня жизни всех его слоев, особенно в депрессивных регионах и на селе, создание эффективной рыночной инфраструктуры.

В решении всех трех задач существенную помощь могут оказать производственные и потребительские кооперативы.

Обеспечение продовольственной безопасности сопряжено с рядом рисков и угроз различного происхождения. Под угрозами понимаются такие условия и факторы, действие которых приводит к сокращению обеспеченности качественными продуктами питания и их доступности для большей части населения. Следует отметить, что угрозы, связанные с наступлением рискованных ситуаций, существуют как для отдельных государств, так и для мирового сообщества в целом. К числу угроз и рисков мирового масштаба можно отнести природно-климатические факторы, рост численности населения в мире, рост платежеспособного спроса в развитых странах, снижение инвестиционной активности в аграрном секторе, цикличность экономики, волатильность цен. Помимо этого, как показал прошедший год, угрозой мирового масштаба могут стать пандемии, вследствие которых возможны существенные перебои в поставках продовольствия между странами.

Перечисленные выше риски и угрозы можно отнести к внешним, поскольку они возникают на международном пространстве. Риски и угрозы внутреннего происхождения (внутренние) определяются особенностями и уровнем экономического развития страны, ее климатогеографическим расположением, наличием и качественным уровнем факторов производства, особенностями внешнеэкономической политики государства.

Основными причинами, которые повышают вероятность внутренних угроз продовольственной безопасности, являются:

- низкие реальные доходы и высокий уровень задолженности значительной части населения страны;

- уменьшение числа малых форм хозяйствования, слабое развитие фермерских крестьянских хозяйств и недостаточные темпы развития кооперации в агропромышленном секторе экономики при высокой концентрации производства в крупном бизнесе;

- углубление дифференциации экономических возможностей различных групп населения;

- низкая конкурентоспособность отраслей сельского хозяйства, пищевой промышленности, материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства;

- слабая протекционистская политика государства, что, при открытости рынка, приводит к преобладающей доле импортного продовольствия;

- низкий уровень развития инфраструктуры рынка продуктов питания;

- рост безработицы и обострение социальной ситуации на селе;

- значительная зависимость рынка сельскохозяйственной продукции от состояния рынка энергоресурсов.

Таким образом, для устранения угроз продовольственной безопасности необходимо развивать собственное производство сельскохозяйственного сырья и продуктов питания. Другими словами, правительству страны необходимо обеспечить государственную поддержку всех секторов АПК. Государственное регулирование деятельности агрокомплекса должно быть системным. Системный подход предполагает реализацию мероприятий по созданию благоприятных экономических, социальных, протекционистских условий, а также создание нормативно-правовой базы, способствующей устойчивому развитию отечественного агробизнеса. Система нормативно-правовых документов формируется с учетом требований международных экономических организаций, поскольку Россия является членом ВТО и многих других организаций, регулирующих на международном уровне вопросы урегулирования продовольственной безопасности.

Вступление России в ВТО в 2012 году, а также ее членство в других международных организациях, предполагает подчиненность отечественной законодательной базы соответствующим международным нормативно-правовым документам Всемирной торговой организации (ВТО), Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) и пр. Главную роль в многостороннем регулировании международного сельскохозяйственного и продовольственного рынка играет ВТО. И, наряду с преимуществами, членство России в ВТО имеет и негативные последствия. Так, в соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству [7] государство очень ограничено в возможности прямого субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Обратимся к анализу внутреннего законотворчества в агросекторе РФ.

Система обеспечения продовольственной безопасности определяется федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, а также решениями Совета Безопасности Российской Федерации.

Анализируя реформы, проводимые в России в агропромышленном секторе, можно выделить три периода:

- аграрные реформы 90-х годов, расцениваемые как период упадка сельского хозяйства;

- период оздоровления аграрного сектора в 2000-х годах;

- период после вступления России в ВТО (начиная с 2012 г. по настоящее время).

Реформы 90-х годов имели своей целью сформировать крупный, средний и малый агробизнес, способный конкурировать в условиях рыночной экономики [19, 20]. Однако цель не была достигнута вследствие коррупционности и криминализации. Либеральная позиция государства привела к тому, что монополия государственная превратилась в монополию частную. Как следствие – низкая конкурентоспособность и дефицит отечественного сельскохозяйственного сырья и продовольствия, зависимость импорта, резкое снижение показателей продовольственной безопасности.

Сложившееся положение вызвало необходимость перехода от либеральной политики к протекционистской. Этот этап был ознаменован вступлением в силу Федерального закона от 14.07.1997 г. «О государственном регулировании агропромышленного производства». В законе был заложен механизм поддержки сельскохозяйственных производителей за счет ассигнований из федерального и местных бюджетов, а также частично из внебюджетных фондов. Однако предложенный механизм не дал ожидаемого эффекта, так как ассигнования систематически занижались в то время, как диспаритет цен на продукцию агропромышленного сектора возрастал.

Позитивные изменения стали наблюдаться после принятия в 2006 году Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» [4]. Следствием действия названного закона стало существенное расширение государственной поддержки. В условиях становления рыночных отношений государственное регулирование предполагало использо-

вание программно-целевого метода управления. Началось прямое финансирование сельхозпроизводителей в соответствии с объемами продукции, интервенции на рынке зерна в виде формирования государственных запасов и закупок зерна.

Концепция национальной безопасности базировалась на Указе Президента России от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года» [2] (в настоящее время он утратил силу).

Следующим этапом в развитии государственного регулирования агросектора стало принятие в 2010 году Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [1]. В ней получили дальнейшее развитие положения вышеупомянутой Стратегии, касающиеся продовольственной безопасности Российской Федерации.

Доктрина выступила базой для разработки нормативно-правовых документов в сфере обеспечения продовольственной безопасности, в том числе развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов. В Доктрине впервые было официально сформулировано определение продовольственной безопасности, определен показатель доли сельскохозяйственной и рыбной продукции отечественного производства в общем товарном потоке (с учетом переходящих запасов) с учетом предельной величины удельного веса импорта и запасов продовольственного сырья, рекомендуемой Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). Продовольственная безопасность стала определяться для России в контексте продовольственной независимости страны. Также в документе определяется понятие доступности продовольствия для всех слоев населения страны как в экономическом, так и в физическом аспекте. Исходя из положений Доктрины «определяющую роль в обеспечении продовольственной безопасности играют сельское и рыбное хозяйство и пищевая промышленность страны» [1]. Разработана система показателей определения уровня продовольственной безопасности.

Однако имеется и ряд недостатков в реализации намеченных в Доктрине мероприятий. Решение вопроса о доступности продовольствия выносится в региональную плоскость, то есть зависит от уровня самообеспеченности региона. В силу дифференциации регионального развития, поставлен-

ная задача для многих регионов становится практически невыполнимой. Недостаточно четко определены целевые ориентиры Доктрины как во временных рамках, так и в определении количественных показателей. Поэтому не представляется возможным оценить уровень эффективности достижения заданных ориентиров в обеспечении продовольственной безопасности отдельных регионов и страны в целом.

Еще одной существенной проблемой является отсутствие в Доктрине положения о приоритетности развития отраслей АПК и структурном развитии. Как следствие – возникновение опасных перекосов в структуре АПК, которые обуславливают сокращение производства во многих отраслях, что создает угрозу продовольственной безопасности, и, кроме того, может вызвать деградацию отдельных территорий и обострение демографической ситуации. Поэтому возникла необходимость наряду с обеспечением национальной безопасности, в том числе продовольственной, обратить внимание на развитие села одновременно с восстановлением уровня сельскохозяйственного производства. Инструментами в решении этой проблемы стали Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [6] и Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 годы [5].

Основными целями названной Государственной программы являются:

1) обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации в контексте экономической и территориальной доступности продукции АПК, при этом индикатором выступает индекс производства сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств, который должен составить 115,1% относительно уровня 2017 года;

2) произведенная на сельскохозяйственных предприятиях добавленная стоимость должна достигнуть в 2025 году объема 5774,3 млрд. руб.;

3) прирост экспорта продукции АПК в 2025 году планируется обеспечить на уровне 110,6% по отношению к 2017 году;

4) объем инвестиций в основные средства сельскохозяйственной отрасли в 2025 году должен увеличиться на 21,8% в сравнении с 2017 годом;

5) объем располагаемых ресурсов домашних хозяйств на 1 члена домашнего хозяйства в месяц в сельской местности в 2025 году должен достигнуть 21 870 руб. [5].

В 2018 году закончился первый этап реализации программы, который позволил в значительной степени решить вопрос как достижения достаточного уровня продовольственной независимости, так и ускорения процесса импортозамещения продукции АПК и повышения ее конкурентоспособности.

Задачи второго этапа (2019-2025гг.) сформулированы в подпрограмме «Развитие отраслей агропромышленного комплекса», в состав которой входит Федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». Задача проекта состоит в дополнительном привлечении не менее 126 тыс. человек в субъекты малого и среднего предпринимательства в АПК к концу 2024 года, в том числе в форме фермерских хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Эта задача в отдельную подпрограмму выделена впервые, она позволит адресно направлять выделенные из бюджета средства для обеспечения роста малых форм хозяйствования и развития кооперационных связей в АПК [11].

В январе 2018 года по инициативе Министерства сельского хозяйства Доктрина продовольственной безопасности России была дополнена за счет установления норматива производства отечественных фруктов, овощей, а также увеличения норматива доли производства отечественных масла, сахара и рыбы. В марте 2019 года заседание Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по безопасности в экономической и социальной сферах при участии членов научного совета при Совбезе и экспертов рассмотрело предварительный проект новой редакции Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Необходимость внесения в Доктрину изменений и дополнений была обусловлена изменившейся социально-экономической ситуацией в стране, возникновением новых рисков как следствия введенных по отношению к России экономических санкций, повышением уровня открытости национального рынка продовольствия, а также расширением процессов интеграции в рамках ЕАЭС и формированием единого таможенного пространства.

Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 была утверж-

дена Доктрина продовольственной безопасности страны в новой редакции. Принципиально новым является изменение модели развития АПК с импортозамещающей на экспортно-ориентированную. Доктриной уточнены такие понятия, как «продовольственная безопасность», «продовольственная независимость», «экономическая и физическая доступность продовольствия». Согласно Доктрине, под продовольственной безопасностью страны понимается такое состояние социально-экономического развития, при котором обеспечивается продовольственная независимость РФ, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни [3].

Одним из важных показателей оценки уровня продовольственной безопасности страны является уровень самообеспечения сельскохозяйственной продукцией в разрезе отдельных ее видов. Этот показатель определяется исходя из данных балансов продовольственных ресурсов. Порядок составления балансов ресурсов и использования основных видов сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия определен «Методическими указаниями по составлению годовых балансов продовольственных ресурсов» [10].

В балансе отражены все этапы движения продовольственной продукции с момента ее производства и до конечного потребителя. Ба-

ланс состоит из двух частей – ресурсной и распределительной. Ресурсная часть отражает источники и объемы поступления продукции: количество сельхозпродукции и продовольствия, произведенных внутри страны, их импорт и запасы на начало года. В распределительной части отражается использование сельхозпродукции и продовольствия, то есть экспорт, потребление домохозяйств, производственное потребление, переработка на непродовольственные цели, потери, и запасы на конец года. Данные балансов продовольственных ресурсов позволяют государственным органам проводить анализ и составлять прогноз на рынке продовольствия, рассчитывать уровень самообеспечения страны и субъектов Российской Федерации, выявлять дефицит, который будет покрываться за счет импорта, определять фонды потребления продуктов питания и рассчитывать среднедушевой уровень потребления основных продуктов питания.

Оценка уровня продовольственной безопасности страны производится на основе анализа целевых показателей и их пороговых уровней, установленных Доктриной. Главным среди этих показателей выступает уровень самообеспечения, который рассчитывается как выраженное в процентах отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления.

В таблице 1 приведены расчетные показатели уровня продовольственной независимости (самообеспеченности) РФ.

Данные, представленные в таблице 1, показывают, что по зерну, растительному

Таблица 1

**Темпы изменения уровня самообеспечения по основным продуктам питания
И сельскохозяйственному сырью (с учетом структуры переходящих запасов) РФ
за 2013-2019 годы, в % [8, 9]**

Виды продуктов питания и сельскохозяйственного сырья	Годы							Пороговый уровень, установленный Доктриной
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Зерно	98,4	153,8	149,1	160,0	170,6	147,2	155,5	95
Масло растительное	81,4	143,1	125,5	142,6	153,5	157,3	175,9	80
Сахар	93	95,4	100,6	105,9	115,1	108	125,4	80
Картофель	97	98	102,1	93,2	91,1	95,3	94,9	95
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	76,1	78,1	79,9	80,7	82,3	83,9	84,4	90
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	77,3	82,8	88,7	90,6	93,5	95,7	96,7	85
Соль пищевая	50,4	46,5	68,5	66,2	63,9	67,3	65	85
Овощи и бахчевые	–	84,1	86,8	87,4	87,6	87,2	88,4	90
Фрукты и ягоды	–	32,5	32,5	36,5	33,1	38,8	39,5	60

маслу и сахару в течение 2013–2019 годов наблюдается превышение порогового уровня и устойчивый рост показателя. По картофелю на протяжении исследуемого периода достигнутый уровень превышал пороговое значение, кроме 2016, 2017 и 2019 годов. Производство мяса и мясопродуктов, начиная с 2015 года превышает пороговый уровень, установленный Доктриной.

По молоку и молокопродуктам, соли пищевой, овощам и бахчевым, фруктам и ягодам, хотя и имеет место позитивная тенденция роста, но пороговое значение еще не достигнуто. Следует отметить, что отставание показателя по картофелю незначительно (94,9% при нормативе 95%) и не является критичным. По соли же отставание показателя связано с тем, что существуют проблемы с логистикой: нехватка вагонов, дорогая доставка, в то время как импортеры могут доставить аналогичный товар по более низким ценам. Основной импорт данной продукции обеспечивается за счет Казахстана и Беларуси.

Более критична ситуация с невыполнением показателей по молоку. Нарастить в короткий срок поголовье крупного рогатого скота не представляется возможным из-за весьма длинного инвестиционного цикла скотоводства. Это, в свою очередь, также отчасти объясняет низкую инвестиционную привлекательность молочного скотоводства. Недостаток молочной продукции покрывается ее импортом, в первую очередь из Беларуси. Россельхознадзор за последние несколько лет неоднократно вводил ограничения на поставки товаров различных молокоперерабатывающих предприятий Беларуси из-за отклонений от установленных санитарно-гигиенических требований [13]. Продукция, произведенная рядом предприятий, ввозится в страну в режиме повышенного уровня лабораторного контроля. Очевидна необходимость повышения приоритетности в господдержке молочного скотоводства. Одним из важных мероприятий по развитию молочной промышленности стало введение продэмбарго в 2014 году, в связи с чем уровень продовольственной безопасности по молочной продукции увеличился с 76,1% в 2013 году до 83,9% в 2018 году. Этому способствовало сокращение импорта молока на 40% [13]. Господдержка молочного скотоводства в последние годы способствовала привлечению инвестиций. Следствием этих мер стало повышение темпов производства то-

варного молока (в 2018 году прирост составил 0,5 млн. т.). Сохранению темпов инвестиционной активности способствует значительное повышение спроса на отечественную молочную продукцию, причем не только на внутреннем, но и на экспортных рынках.

В настоящее время в РФ реализуется федеральный проект «Экспорт продукции АПК». Проектом предусмотрен комплекс мероприятий по четырем основным направлениям:

- создание новой товарной массы продукции АПК, в том числе продукции с высокой добавленной стоимостью, путем технологического перевооружения отрасли и иных обеспечивающих мероприятий;
- создание экспортно-ориентированной товаропроводящей инфраструктуры;
- устранение торговых барьеров (тарифных и нетарифных) для обеспечения доступа продукции АПК на целевые рынки;
- создание системы продвижения продукции АПК на внешние рынки.

На основе плана реализации мероприятий в рамках названных направлений проекта, Минсельхозом России утверждены планы опережающих темпов развития экспорта и целевых показателей экспорта продукции агропромышленного комплекса по важнейшим подотраслям. С учетом этих ориентиров разработан сбалансированный план по достижению целевых показателей экспорта продукции АПК до 2024 года.

Для обеспечения роста производства конкурентоспособной и экспортно-ориентированной продукции АПК:

- обоснованы направления государственной поддержки, закрепляемые посредством соглашений о повышении конкурентоспособности в АПК (далее – СПК);
- определены критерии заключения СПК для оказания государственной поддержки производителям и переработчикам экспортно-ориентированной продукции АПК;
- подготовлен и утвержден перечень нормативных правовых актов, обеспечивающих механизм заключения СПК.

В 2019 году заключено 33 Соглашения о повышении конкурентоспособности (на сумму около 50 млрд. рублей), предусматривающих льготное кредитование. Государственную поддержку получили 168 предприятий по 419 соглашениям, предусматривающим частичное возмещение расходов по транспортировке продукции АПК в объеме 1,77 млн. тонн [9].

Наибольшую долю (50,1%) в общем объеме субсидированного производства экспортно-ориентированной продукции занимают предприятия масложировой отрасли, сахарной отрасли (18,3%), мукомольно-крупяной отрасли (14,5%), а на производства кондитерской и прочей продукции (овощи бобовые сушеные, лущеные, семена льна, дрожжи, вода минеральная, джемы, повидло, овощи, фрукты, орехи) приходится 17% [9].

В 2019 году целевой показатель федерального проекта «Экспорт продукции АПК» составил 25,6 млрд. долларов США, или 106,6% к плановому показателю, в том числе: зерновые – 7,9 млрд. долларов США, или 103,9%; рыба и морепродукты – 5,4 млрд. долларов США, или 100,9%; продукция масложировой отрасли – 4,1 млрд. долларов США, или 102,3%; продукция пищевой и перерабатывающей промышленности – 4 млрд. долларов США, или 107,1%; прочая продукция АПК – 3,3 млрд. долларов США, или 153,2%; мясная и молочная продукция – 0,88 млрд. долларов США, или 77,5%. Запланированной Государственной программой темп роста экспорта продукции АПК в 2019 году по отношению к 2017 году – 111,1%, фактический – 118,4% [9].

В 2019 году в товарной структуре экспорта доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составила 6%. Основное место в экспорте в стоимостном выражении занимают зерновые культуры (31,1%, в том числе пшеница – 25,1%), рыба и морепродукты (21%, в том числе рыба мороженая – 9,8%), растительные масла (12,2%, в том числе масло подсолнечное – 8,6%). По сравнению с 2018 годом имело место увеличение экспорта ракообразных (темп прироста – 12,3%), мяса птицы (темп прироста – 13,4%), картофеля, свинины и сахара (рост в 1,8 раза), растительных масел (темп прироста – 38,8%), семян масличных (темп прироста – 30,7%), пшеничной муки (темп прироста – 21,7%), кондитерских изделий (темп прироста – 15,7%), риса (темп прироста – 15,7%), жмыхов (темп прироста – 38,1%). Вместе с тем наблюдалось снижение экспортных поставок зерновых культур – на 28,1%, рыбного филе – на 16,4%, семян рапса – на 10,2%, соевых бобов – на 7%, мороженой рыбы – на 7,8%, овощей сушеных бобовых – на 9,1% [9, 18].

Достижение продовольственной безопасности страны в значительной степени обусловлено уровнем развития предприятий малого и среднего предпринимательства в сель-

ском хозяйстве и перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию отраслях. Согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи на 1.07.2016г. число сельскохозяйственных предприятий составляло 36,0 тыс., из которых 67% – малые предприятия (в том числе 71% – микропредприятия); число крестьянских (фермерских) хозяйств – 136,7 тыс., число индивидуальных предпринимателей – 38,0 тыс. [12, 16].

Следует отметить, что наиболее эффективным направлением государственной поддержки выступает стимулирование малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной потребительской кооперации. Об этом свидетельствуют первые результаты реализации Федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Основой федерального проекта является комплекс необходимых для малого агробизнеса эффективных мероприятий, способствующих развитию предпринимательства на сельских территориях, в том числе дополнительные меры государственной поддержки малых форм хозяйствования: создание и развитие КФХ (грант «Агростартап»); создание и развитие СПоК; развитие и обеспечение эффективной деятельности центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров. Предполагается что данный проект позволит дополнительно привлечь в субъекты малого и среднего предпринимательства в АПК не менее 126 тыс. человек к концу 2024 года, в том числе в форме фермерских хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

По результатам реализации первого этапа программы уже можно сделать выводы о положительном и существенном влиянии государственной поддержки на развитие малого агробизнеса, в том числе и сельскохозяйственной потребительской кооперации.

С 2013 года по 2017 год наблюдалось увеличение посевных площадей под зерновые и зернобобовые, обрабатываемых фермерскими хозяйствами, на 22,7 %, валового сбора зерна – на 73,3%. При этом на протяжении ряда лет (2006-2013гг.) сократилось количество фермерских хозяйств на 38,7% (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи). Таким образом, наблюдается

рост среднего размера землепользования К(Ф)Х в 2,4 раза. Это говорит об укрупнении и устойчивом развитии фермерства. По многим видам продукции фермерские хозяйства за последние годы обеспечивают около 50% производства. Такая тенденция наблюдается не только в растениеводстве, но и в животноводстве. Так, в 2017 году малые формы хозяйствования обеспечили 49,7% производства молока. Это вызвано увеличением поголовья коров в К(Ф)Х на 20 % в течение пяти лет реализации программы [8].

В настоящее время почти 50% объема произведенной сельскохозяйственной отраслью продукции занимает продукция крестьянских (фермерских) хозяйства и хозяйств населения. При этом важная роль малого агробизнеса проявляется в том, что он способствует увеличению численности жителей сельских районов и росту занятости населения, выполняет селообразующие функции, пополняет бюджеты местного уровня, сохраняет от деградации земельные ресурсы. В последние 5 лет наблюдается положительная тенденция роста доли КФХ (включая ИП), в производстве сельскохозяйственной продукции. Так, в 2019 году по сравнению с 2015 годом этот показатель увеличился с 11,5% до 13,6%. При этом наблюдались опережающие темпы роста производства продукции в КФХ по сравнению с производством в СХО: 106,6% (в том числе продукции

растениеводства – 109,3%, животноводства – 103,4%) и 105,8%, соответственно [18].

Значительной помощью малому бизнесу и сельскохозяйственным кооперативам со стороны государства стало выделение грантов молодым фермерам, семейным животноводческим фермам и потребительским кооперативам сельскохозяйственного сектора. Кроме того, перечисленные категории предпринимателей получили возможность частичного возмещения процентной ставки по всем видам кредитов (табл. 2).

В 2019 году поддержка осуществлялась в рамках ведомственного проекта «Развитие отраслей агропромышленного комплекса, обеспечивающих ускоренное импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» Государственной программы за счет средств «единой» субсидии.

В структуре ассигнований растет удельный вес ассигнований на поддержку фермерства и развитие семейных животноводческих ферм, а также по направлению совершенствования материально-технического оснащения сельскохозяйственных потребительских кооперативов. До этого времени грантовой поддержки для сельскохозяйственной потребкооперации не выделялось вообще. Однако и в последующие периоды господдержка кооперации ничтожно мала. Следует отметить, что

Таблица 2

Финансирование мероприятий, направленных на поддержку МФХ, за счет ассигнований федерального бюджета РФ за 2013–2019 годы [8, 9]

Мероприятия	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Всего, млн. руб.	8500,0	8059,7	11773,3	10194,5	10298,6	11070,1	10299,1
%	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
Поддержка начинающих фермеров, млн. руб.	2000,0	1898,6	3200,0	3826,0	3776,4	3931,3	3298,5
%	23,5	23,6	27,2	37,5	36,7	35,5	32,0
Поддержка развития семейных животноводческих ферм, млн. руб.	1500,0	1415,2	3074,8	3449,9	3723,5	4490,4	4659,6
%	17,6	17,6	26,1	33,8	36,2	40,6	45,3
Грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы, млн. руб.	-	-	400	900	1494,6	2648,4	2341
%	0	0	3,4	8,8	14,5	23,9	22,7
Возмещение части процентной ставки по кредитам, взятым М(Ф)Х, млн. руб.	5000,0	4745,9	5098,5	2018,6	1304,1	-	-
%	58,8	58,9	43,3	19,8	12,7	-	-

если за 2017 год выделение грантов произошло на сумму 818,6 млн руб., или на 10%, то увеличение ассигнований на сельскохозяйственную кооперацию произошло на 66% (или в 1,7 раза). В 2019 году из 40,62 млрд руб. федеральных средств «единой» субсидии на грантовые мероприятия развития КФХ и сельскохозяйственных потребительских кооперативов направлено 10,3 млрд руб., что составило 25,4% средств «единой» субсидии, а также на частичное возмещение процентов по кредитам, заключенным малыми формами хозяйствования до 31 декабря 2016г., – 0,25 млрд руб. В 2019 году объемы финансирования малого бизнеса сократилось на 0,77 млрд руб., или на 7%. При этом наблюдалось увеличение финансирования мероприятий по развитию семейных-животноводческих ферм.

Даже такой незначительный прирост ассигнований позволил существенно превысить запланированные целевые показатели 2017г. Выделенные средства на развитие материально-технической базы СПоК позволили создать новые рабочие места в количестве 5379 ед., что на 25% превысило плановые показатели, а прирост реализованной кооперативами сельскохозяйственной продукции составил 175,4%, что в 17,5 раз выше запланированного [17].

Новые рабочие места в 2019 году в КФХ за счет грантовой помощи созданы в количестве 5826 (превышает плановый показатель на 34%), но ниже показателя 2018 года (6021) на 3,2%. Объем производства сельскохозяйственной продукции получивших средства грантовой поддержки КФХ возрос на 35,8%, что в 3,5 раза выше запланированного (в 2018 году показатель прироста составлял 43,2%). Количество новых рабочих мест в СПоК за счет грантовой поддержки, направленной на развитие материально-технического оснащения, составило 1138, что превышает запланированный показатель на 42%, но ниже показателя 2018 года (1249) на 8,9%. Прирост объема сельскохозяйственной продукции, реализованной СПоК, получившими средства грантовой поддержки, составил 26,3%, что выше запланированного в 2,6 раза (в 2018 году показатель прироста составлял 95,5%) [9].

Грантовая поддержка фермерских хозяйств направлена на создание и укрепление производственной базы. 38,1% фермеров, получивших гранты, занимаются мясным и молочным животноводством, что составля-

ет 24,2% и 38,1%, соответственно, в структуре К(Ф)Х-грантополучателей 2017–2019 гг. по основному направлению сельскохозяйственной деятельности.

Размеры грантов в 2019 году в среднем одно КФХ составили: для начинающих фермеров 2,14 млн. руб. (тем самым превысили показатель 2018 года на 3,4%), для животноводческой семейной фермы – 8,33 млн. руб. (+7,9%). Верхний порог суммы гранта на развитие материально-технической базы на один СПоК определяется субъектом РФ, однако он не должен превышать 70 млн. руб. Средний (расчетный) размер гранта, предоставленного на развитие материально-технической базы, в 2019 году – 16,08 млн. руб., это на 3,5% больше, чем в 2018 году (15,54 млн. руб.) [9].

Структура использования кооперативами средств грантовой поддержки следующая:

- покупка перерабатывающего оборудования – 45% получателей;
- сооружение новых производственных объектов – 32%;
- покупка специализированного транспорта – 22 %;
- частичное покрытие лизинговых платежей – 1%.

Среди направлений деятельности получивших в 2017–2019 гг. грантовую поддержку кооперативов лидируют сбор, хранение, переработка и реализация молока, мяса и овощей (38%, 35% и 16%, соответственно) [9,17].

Вышеизложенное позволяет заключить, что реализуемые в стране государственные мероприятия по обеспечению продовольственной безопасности, с одной стороны, в значительной мере решают задачи импортозамещения, с другой стороны – не противоречат международным требованиям по государственному регулированию в сфере АПК. Адаптация существующего механизма государственной поддержки сельского хозяйства вызывает необходимость качественного совершенствования используемого инструментария.

Именно поддержка государством малых форм хозяйствования в АПК и кооперативного движения в аграрном секторе будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности России.

Обсуждение и заключение. Под продовольственной безопасностью страны понимается такое социально-экономическое состояние, при котором обеспечивается продовольственная независимость РФ, гарантируется

физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни.

Основой продовольственной безопасности выступают национальное аграрное производство, обеспечение продовольственных запасов, экспортно-импортные поставки продовольствия.

Обеспечение продовольственной безопасности сопряжено с рядом внешних и внутренних рисков и угроз различного характера. Для устранения угроз продовольственной безопасности необходимо развивать собственное производство сельскохозяйственного сырья и производство продуктов питания. Правительству страны необходимо обеспечить государственную поддержку всех секторов АПК в рамках системного государственного регулирования деятельности агрокомплекса.

Уровень продовольственной безопасности страны характеризуется установленными Доктриной продовольственной безопасности РФ целевыми показателями и их пороговыми значениями. Важнейшим показателем является уровень самообеспечения. За период 2013–2019 годов наблюдается превышение порогового уровня и устойчивый рост этого показателя по всем основным продуктам питания и сельскохозяйственному сырью, кроме молока

и молокопродуктов, соли пищевой, овощей и бахчевых, фруктов и ягод, по которым имеет место ежегодное повышение уровня, но пороговое значение пока не достигнуто.

Решение проблемы продовольственной безопасности страны во многом зависит от степени развития предприятий малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве и в перерабатывающих сельхозпродукцию отраслях. Одним из значимых направлений государственной поддержки малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной потребительской кооперации в рамках государственных целевых программ является грантовая поддержка начинающих фермеров, семейных животноводческих ферм, сельскохозяйственных потребительских кооперативов и возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования. Реализуемые программы продовольственного обеспечения в стране в полной мере соответствуют задачам импортозамещения и перехода к экспортно-ориентированной модели развития АПК. Представляется, что опережающее развитие малых форм хозяйствования в АПК и кооперативного движения в аграрном секторе национальной экономики является одним из определяющих факторов решения первоочередных и перспективных задач в области обеспечения продовольственной безопасности России.

Список используемых источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности РФ».
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 года» (с изменениями и дополнениями от 08.02.2019 г.).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.11.2010 № 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года».
7. Соглашение по сельскому хозяйству (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров 15 апреля 1994 года). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/4059951>.
8. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. М., 2019.
9. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2019 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. М., 2020.

10. Постановление Росстата от 25.12.2006 № 82 (ред. от 21.10.2013) «Об утверждении Методических указаний по составлению годовых балансов продовольственных ресурсов».
11. Балалова Е.И., Рудакова Т.В. Роль и место программно-целевого управления в развитии малых форм хозяйствования и кооперационных связей в системе регионального агропромышленного комплекса // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. Научно-теоретический журнал. 2019. № 3. С. 16–23.
12. Балалова Е.И. Экономика малого и среднего бизнеса: учебник для бакалавров / Е.И. Балалова, О.В. Баскакова, М.Ш. Мачабели, Т.В. Рудакова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2021.
13. Известия. Новости АПК. 19.04.19. Режим доступа: <https://agrovesti.net/news/indst/rossiya-ne-dobilas-nuzhno-urovnya-samoobespechennosti-prodovolstviem.html>.
14. Кучумов А.В., Воробьева Е.С. Продовольственное обеспечение регионов как основа продовольственной безопасности России: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 6.
15. Крылатых Э.Н., Мазлов В.З., Межонина Н.В. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 10.
16. Мачабели М.Ш., Рудакова Т.В. Роль кооперации в развитии малого и среднего предпринимательства // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. Научно-теоретический журнал. 2020. № 2. С. 73–84.
17. Целевые программы в системе государственного управления экономикой: монография / Б.А. Райзберг. – 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 2018.
18. Федеральная служба государственной статистики РФ. Официальный сайт // <http://www.rosstat.gov.ru/>.
19. Карманова Т.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н. Статистика туризма: учебник. М.: КноРус, 2009. 240 с.
20. Карманова Т.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н. Статистика туризма: учебник. М.: КноРус, 2010. 240 с.
21. Гусейнова З.И., Павлова М.Н., Шинкарева О.В. Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы в России как фактор развития сельского хозяйства // *OpenScience*. 2021. Т. 3. № 2. С. 10–16.
22. Сафин М.И., Морозова Н.И. Формирование инновационной системы как фактор ускорения экономического роста на региональном уровне // *OpenScience*. 2021. Т. 3. № 2. С. 55–59.

References:

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 30.01.2010 № 120 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federa-tsii».
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 31.12.2015 № 683 «O Stra-tegii natsional'noj bezopasnosti RF».
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 21.01.2020 № 20 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federa-tsii».
4. Federal'nyj zakon ot 29.12.2006 № 264-FZ «O razvitii sel'skogo khozyajstva».
5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 14.07.2012 № 717 «O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo khozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyajstvennoj produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 goda» (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 08.02.2019 g.).
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 30.11.2010 № 2136-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii ustojchivogo razvitiya sel'skikh territo-rij Rossijskoj Federatsii na period do 2020 goda».
7. Soglashenie po sel'skomu khozyajstvu (VTO, Urugvajskij raund mnogo-storonnikh torgovykh peregovorov 15 aprelya 1994 goda). – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/4059951>.
8. Natsional'nyj doklad o khode i rezul'tatakh realizatsii v 2018 godu gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo khozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyajstvennoj produktsii, syr'ya i prodovol'stviya. M., 2019.
9. Natsional'nyj doklad o khode i rezul'tatakh realizatsii v 2019 godu gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo khozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyajstvennoj produktsii, syr'ya i prodovol'stviya. M., 2020.

10. Postanovlenie Rosstat'a ot 25.12.2006 № 82 (red. ot 21.10.2013) «Ob utverzhdenii Metodicheskikh ukazaniy po sostavleniyu godovykh balansov prodovol'stvennykh resursov».
11. *Balalova E.I., Rudakova T.V.* Rol' i mesto programmno-tselevogo upravleniya v razvitii malykh form khozyajstvovaniya i kooperatsionnykh svyazey v sisteme regional'nogo agropromyshlennogo kompleksa // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2019. № 3. S. 16–23.
12. *Balalova E.I.* EHkonomika malogo i srednego biznesa: uchebnik dlya bakalavrov / E.I. Balalova, O.V. Baskakova, M.SH. Machabeli, T.V. Rudakova. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K°», 2021.
13. Izvestiya. Novosti APK. 19.04.19. Rezhim dostupa: <https://agrovesti.net/news/indst/rossiya-ne-dobilas-nuzhnogo-urovnya-samoobespechennosti-prodovolstviem.html>.
14. *Kuchumov A.V., Vorob'eva E.S.* Prodovol'stvennoe obespechenie re-gionov kak osnova prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii: monografiya. M.: INFRA-M, 2018. S. 6.
15. *Krylatykh E.H.N., Mazloev V.Z., Mezhonova N.V.* Natsional'naya ehko-nomika: obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti v usloviyakh integratsii: monografiya. M.: NITS INFRA-M, 2014. S. 10.
16. *Machabeli M.SH., Rudakova T.V.* Rol' kooperatsii v razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2020. № 2. S. 73–84.
17. TSelevye programmy v sisteme gosudarstvennogo upravleniya ehko-nomikoj: monografiya / B.A. Rajzberg. – 2-e izd., ispr. M.: INFRA-M, 2018.
18. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF. Ofitsial'-nyj sayt // <http://www.rosstat.gov.ru/>.
19. *Karmanova T.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Statistika turizma: uchebnik. M.: Knorus, 2009. 240 s.
20. *Karmanova T.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Statistika turizma: uchebnik. M.: Knorus, 2010. 240 s.
21. *Gusejnova Z.I., Pavlova M.N., SHinkareva O.V.* Sel'skokhozyajstvennye kreditnye potrebitel'skie kooperativy v Rossii kak faktor razvitiya sel'skogo khozyajstva // OpenScience. 2021. T. 3. № 2. S. 10–16.
22. *Safin M.I., Morozova N.I.* Formirovanie innovatsionnoj siste-my kak faktor uskoreniya ehkonomicheskogo rosta na regional'nom urovne // OpeScience. 2021. T. 3. № 2. S. 55–59.

Материал поступил в редакцию: 18.05.2021.